

указаннаго глагола, требуя послѣ себя предлога «на», какового, по конструкціи рѣчи, конечно, не можетъ быть въ греческомъ текстѣ. Кромѣ того: православный переводъ заключенія этого пѣснопѣнія («*И суцимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*») также имѣетъ неоспоримое преимущество предъ переводомъ отмѣчен-ныхъ словъ, употребляемымъ въ книгахъ дониконовской редакціи: „*И гробнымъ животъ дарова*“. Доказательство: „*τοῖς*“ (дат. пад. мн. ч. отъ опредѣлителя указателя им. сущ. муж. рода (ὁ) очень хорошо можетъ быть передано причастною формою тѣхъ же числа и падежа и въ славянскомъ языкѣ, что и дѣлаетъ православный переводъ, употребивъ причастіе (отъ глагола „*быти*“, „*быть*“) — «*Суцимъ*»; послѣ такого перевода и слѣдуетъ вполнѣ точная передача греческихъ словъ: „*ἐν τοῖς μύμησι*“ — выраже-ніемъ: «*во гробѣхъ*». Т. о., форма „*τοῖς*“ („*суцимъ*“) получила въ слѣдствіе замѣны греческой причастной формы отъ вспомога-тельнаго глагола „*εἶμι*“ («*есмы*») въ дат. пад. мн. ч. — „*οἷσι*“, что, опять таки, вполнѣ легко и удобно можетъ быть принятымъ.

Но старообрядческій переводъ «*гробнымъ*», при отсутствіи въ греческомъ текстѣ им. прилагательнаго отъ слова „*μύμη*“ — «*гробница*», снова, — при той или иной правильности такого перевода («*гробъ*» — «*гробнымъ*»), всетаки, не исключаетъ возможности стремиться къ вѣщей точности, какую и представляетъ переводъ въ книгахъ послѣ—ніконовской редакціи, принятый въ нашей православной церкви.

Настоящій эскизъ слѣдуетъ закончить указаніемъ, что греческія формы: 1) „*πατήσας*“, и 2) „*χαρισάμενος*“, какъ причастія аориста: 1) — дѣств. залога отъ глагола „*πατέω*“ („*попирать*“) и 2) — общаго залога отъ глагола: „*χαρίζομαι*“ — „*благодатно, милостиво подавать*“, непременно должны и переводиться соотвѣтствующими причастными формами славянскихъ глаголовъ, а не — изъявит. наклоненіемъ (прош. времени), какъ если бы въ греческомъ текстѣ были формы: 1) „*ἐπάτησεν*“ и 2) „*ἐχαρίσατο*“.

Таковы мысли, навѣваемые разсматриваніемъ взаимной связи всѣхъ трехъ***) текстовъ пасхальной радостной пѣсни: „*Христось Воскресе*“.

О. Е. В.

По поводу текущей войны.

Предъ умственнымъ взоромъ всего міра объявился въ высокой степени интересный народъ, который имѣетъ не только высокое и всестороннее образованіе, усвоилъ себѣ научныя свѣдѣнія изъ всѣхъ областей человѣческаго знанія, но и проникшіи

***) Греческаго и переводовъ — православнаго и старообрядческаго.

въ самыя высшіе верхи научныхъ знаній, прокладывающій на учныя пути къ новымъ научнымъ теоріямъ и открытіямъ, и открывающій новыя области познаній въ научныхъ изысканіяхъ,— народъ—не только усвоившій себѣ все теоретическія истины во всехъ областяхъ познаній человѣка, но и въ широкой степени приложившій практически эти знанія къ жизни общественной и въ особенности—военной. Этотъ народъ—Германцы. Высокая степень культурности германцевъ дала возможность покойному Бисмарку объединить все мелкія государства подъ главенствомъ Пруссіи и создать могущественное государство—Германію. Германія въ свое время разбила и едва не сокрушила въ конецъ Францію, взявши съ нея пятимилліардную контрибуцію. Военное счастье, масса богатствъ высоко подняли геній германскаго народа и онъ сталъ мечтать о завоеваніяхъ, всемірномъ господствѣ въ научной и промышленной жизни и эти мечты—стали живою дѣйствительностью. Научными трудами германскихъ ученыхъ пользовались все народы, ихъ цитировали на всехъ языкахъ, ихъ сочиненія переводились на все языки и наша, бѣдная въ научномъ отношеніи, Россія наводнена германскими сочиненіями. Высшія, среднія и низшія школы завалены нѣмецкими учебниками и пособіями. Даже богословско-философскіе труды нашихъ ученыхъ не чужды нѣмецкихъ идей. Нѣмецкіе ученые и разнаго рода практики сѣумѣли проникнуть къ намъ въ Россію во все области труда. Гдѣ у насъ нѣтъ нѣмцевъ? Въ министерствахъ—военномъ, внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія и проч., во всехъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ. Кто скупаетъ сотни тысячъ десятинъ земли у Русскихъ?—нѣмцы. Кто устроилъ всевѣдущую агентуру и шпионажъ по всей Россіи?—нѣмцы. Кому мы, русскіе, въ международныхъ торговыхъ оборотахъ переплачиваемъ, какъ будто бы какіе данники, за товаръ?—нѣмцамъ. Вѣрно и то, что мы русскіе не только допускаемъ править собою нѣмцевъ, но и все другіе инородцы правятъ нами. Горькій и обидный фактъ былъ въ жизни города Д. Судебный слѣдователь, городской судья и нотаріусъ были поляки, по рѣчному судоходству чиновникъ—армянинъ, докторъ—еврей, аптекарь—нѣмецъ, главные богачи и заводчики—нѣмцы. И такъ въ этомъ городѣ одно время правили инородцы, а русскіе были у нихъ писарями, фельдшерами рабочими,—какая честь русскимъ?!... Но почему русскіе люди не служатъ въ германскихъ, французскихъ, англійскихъ министерствахъ? Почему не открываютъ они заводы, фабрики въ другихъ государствахъ, подобно инородцамъ въ Россіи? Можетъ быть, въ этомъ фактѣ кроется такая историческая причина, какая была тысячу лѣтъ тому назадъ, когда наши предки призы-

вали къ себѣ инородцевъ править ими, ибо, говорили они, «земля наша велика и обильна, а порядокъ въ ней нѣтъ». И такъ германцы всюду проникли въ Россію, опутали ее какъ бы тентами и высасывали ея силы и средства, а мы, русскіе, не замѣчали всѣхъ гибельныхъ послѣдствій германской гегемоніи. Но не только русскій народъ не замѣчалъ цѣлей германской политики, но и многіе другіе народы. Настоящая всемірная война открыла всѣмъ глаза и весь міръ съ ужасомъ увидѣлъ, съ какимъ врагомъ онъ имѣетъ дѣло. Оказалось, что германцы во всемъ свѣтѣ раскинули свои политическія и коммерческія сѣти и эксплуатируютъ всюду человѣчество. Въ Китаѣ, американскихъ республикахъ, въ Африкѣ у нихъ миллиардные интересы и торговые обороты, у Англии они въ ея собственныхъ колоніяхъ методически отбивали торговлю, всюду у нихъ были свои колоніи, во всѣхъ государствахъ—Турціи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Италиі и вездѣ германское правительство вело эгоистическую политику, всюду оно имѣло агентуру, всюду золото ея въ карманѣхъ министровъ, газетчиковъ, журналистовъ, и всѣхъ, кто имъ былъ нуженъ, чтобы только достигать намѣченной цѣли—доставить германскому народу господство и благосостояніе, хотя бы въ ущербъ другимъ. Нѣмецкій милитаризмъ заставлялъ народы тратить сотни миллиардовъ на вооруженія и это по необходимости скрѣпя сердце переносили. Ужасъ увеличился, когда открылась всѣмъ самая, такъ сказать, подоплека германскаго характера. Начиная съ Вильгельма до послѣдняго германскаго солдата—всѣ показали, что германскій народъ получилъ не человѣческое воспитаніе, а какое-то демоническое. Германецъ не признаетъ ни божескихъ, ни человѣческихъ законовъ, у него въ душѣ нѣтъ не только христіанской любви, милосердія и другихъ добродѣтелей, но и простой человѣческой гуманности, благородства. Этотъ характеръ германца долженъ быть понятенъ. Онъ умомъ усвоилъ высшія области науки, а часть высшихъ областей, всѣми учеными признанныхъ, говоритъ (дарвинизмъ, эволюціонизмъ), что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, что въ происхожденіи человѣка и его жизни ничего не было божественнаго, что законовъ божественныхъ и промысла Божія нѣтъ, воздаянія въ будущей жизни—нѣтъ. Въ Германіи очень популярна теорія философа Ницше о сверхчеловѣкѣ, которая говоритъ: «смерть слабому», «не должно быть состраданія»..., «жизнь по своей сущности есть присвоеніе чужаго»... Понятно, почему Вильгельмъ за панибрата обращается, по его мнѣнію, со „старымъ Богомъ“, почему онъ предъ мусульманами прикидывается магометаниномъ, предъ язычниками—поклоняется идоламъ. Понятно, почему его генералы и вся его армія производила и производитъ сверхзвѣр-

скія, нечеловѣческія варварства, которыя удивляютъ, возмущаютъ и ужасаютъ весь міръ. Понятно, почему масса германскихъ профессоровъ и ученыхъ, вопреки для всѣхъ очевидныхъ и массовыхъ фактовъ варварства германцевъ, старается оправдать, или опровергнуть ихъ. У нихъ нѣтъ самыхъ элементарныхъ понятій о чести, совѣсти, уваженія къ законности, сожалѣнія къ несчастью, тѣмъ болѣе—христіанской любви. Для германцевъ есть только одна національность—нѣмецкая, самая по ихъ мнѣнію, высшая, а остальные народы—это низкаго свойства матеріаль, который долженъ служить для возвеличенія и богатства нѣмцевъ, а самъ по себѣ не имѣющій никакой цѣнности и за гибель котораго они не задумываются предъ кѣмъ либо отвѣчать. Вотъ вамъ, читатель, новой, вполне научной фораціи нѣмецко-германская нація, которая безъ Бога, религіи, совѣсти, чести, любви, милосердія ведетъ свое ужасное дѣло. Какъ для охотника нѣтъ никакого дѣла до той дичи, на которую онъ охотится и къ которой у него не можетъ быть сожалѣнія, или снисхожденія, такъ для германцевъ нѣтъ никого и ничего святаго, а есть только „культурная Германія“. Повидимому эта культурная нація, вооруженная всѣми силами научной техники для того, чтобы раздавить, поработить всѣхъ своихъ враговъ, должна бы стоять непоколебимо, быстро достигать своей цѣли и быть несокрушимой. Но вышло—иначе, «горе побѣжденнымъ», сказалъ Спаситель. Да, было ужасное горе французамъ, когда ихъ разгромили германцы (что было мечемъ Божиимъ за ихъ отпаденіе отъ Бога и Его закона—когда запрещено было упоминать имя Бога и разграблены храмы).—„Горе побѣдителю“..., сказалъ Спаситель... Да, мы видимъ какое тяжелое горе постигло германцевъ, когда цѣлая горделивая нація истекаетъ кровію, разоряется до конца, отвергнута всѣми... Нельзя быть сверхчелвѣкомъ, чтобы не сдѣлаться сверхзвѣремъ, а звѣрямъ въ современной жизни не остается уже мѣста на землѣ. Законъ евангельскій требуетъ не только обереганія своей жизни, но и жизни другихъ людей. Такъ русскій народъ во имя Бога всегда вель освободительныя войны, имъ освобождены отъ рабства и деспотизма греки, румыны, сербы, болгары и др. народы, имъ спасены французы отъ вторичнаго прусскаго разгрома. Русскій солдатикъ съ благословеніемъ Церкви и молитвами идетъ на войну, съ молитвами ведетъ оную и возвращается въ домъ съ молитвами и благодареніемъ Богу. Онъ простъ, незлобивъ къ врагу, жалостливъ къ несчастнымъ, самоотверженъ во имя Бога и этотъ его характеръ удивляетъ весь міръ и заставляетъ предъ нимъ преклоняться. Таковыми же себя показали и англичане. Они завоевали многіе народы во всѣхъ частяхъ свѣта во имя ихъ же сво-

боды, равноправія, благоденствія, и народы оказались признательными къ нимъ и идутъ со всѣхъ концовъ міра, вмѣстѣ съ ними защищаютъ отъ германскаго засилья и безправія свободу, права и благоденствіе народовъ. Вотъ въ чемъ сила и непреложность евангельскихъ законовъ. Тѣ народы живутъ, совершенствуясь, которые имѣютъ для себя Бога и исполняютъ Его законы. Научная культура, даже въ видѣ бронированнаго кулака, аэроплана, подводной мины, автомобиля и проч. и проч., бессильна дать жизнь народамъ. Только совмѣстно религія и наука даютъ человѣчеству жизнь человѣческую, а не сверхзвѣрскую. «Взявшій мечъ, говоритъ Спаситель, отъ меча погибнетъ»... Такъ погибнетъ Германія, если не очнется и не покается въ своей звѣриной злобѣ противъ человѣчества. Война Германіи и противъ нея—союзниковъ есть великая историческая трагедія, которая воочію показываетъ всю силу, жизненность и непреложность евангельскихъ завѣтовъ. Съ этой точки зрѣнія она несомнѣнно принесетъ пользу всему человѣчеству. Во всѣхъ парламентахъ, всякаго рода собраніяхъ и съѣздахъ только и разговору, что слѣдуетъ положить конецъ германскому, варварскому засилью во имя общаго мира, блага и свободы гражданской. Такого рода идеи носятъ истинно-христіанскій характеръ.

Посада Дубовки Протоіерей *К. Мининъ*.

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Подъ грозный ревъ орудій, подъ ужасный громъ пушекъ, въ минуты великаго испытанія, ниспосланнаго отечеству, въ нашей православной Церкви чувствуется какое то новое движеніе, замѣчается стремленіе, не дожидаясь крупныхъ реформъ, улучшить дѣло церковнаго управленія. Въ качествѣ перваго этапа по пути осуществленія этихъ стремленій нужно поставить Высочайше дарованное первоприсутствующему въ Свят. Синодѣ митрополиту право совмѣстнаго съ Оберъ-Прокуроромъ доклада по вопросамъ чисто-церковнымъ, вопросамъ требующимъ, каноническаго освѣщенія. Для людей, стремящихся властно повернуть русло исторіи въ желаемую имъ сторону, не считаясь съ послѣдствіями, подобное расширение правъ первоприсутствующаго можетъ показаться полумѣрой, которая не дастъ скольконибудь существенныхъ результатовъ, но благоразумная часть общества не можетъ не привѣтствовать подобнаго явленія въ жизни Церкви въ той надеждѣ, что за этой мѣрой послѣдуютъ и другія по пути предоставленія іерархамъ ихъ законныхъ правъ.

Въ качествѣ втораго этапа необходимо отмѣтить два опредѣленія Святѣйшаго Синода. Первое отъ 3-8 ф. 1916 г. „о мѣ-